

ПОЛЯРНЫЙ АДМИРАЛ КОЛЧАК

Там, где волны дикий камень мылят,
Кольхая сумеречный свет,
Я встаю, простреленный навывлет,
Поправляя сгнивший эполет.

Я встаю из ледяной купели,
Из воды седого Иртыша,
Где взлетела, не достигнув цели,
В небеса моряцкая душа.

В смертный час последнего аврала
Я взгляну в лицо неожиданным снам,
Гордое величье адмирала
Подарив заплыванным волнам.

Помню стук голодных револьверов
И полночный торопливый суд.
Шпагами последних кондотьеров
Мы эпохе отдали салют.

Ведь пришли, весь мир испепеляя,
Дерзкие и сильные враги.
И напрасно бледный Пепеляев
Целовал чужие сапоги.

Я запомнил те слова расплаты,
Одного понять никак не мог:
Почему враги, как все солдаты,
Не берут сейчас под козырек.

Что ж считать загубленные души,
Замутить прощальное вино?
Умереть на этой белой суше
Мне, наверно, было суждено.

Думал я, что грозная победа
Поведет тупые корабли...
Жизнь моя, как черная торпеда,
С грохотом взорвалась на мели.

Чья вина, что в злой горячке торга
Я не слышал голоса огня?
Полководцы короля Георга
Продали и предали меня.

Я бы открывал архипелаги,
Слышал в море альбатросов крик,
Но бессильны проданные шпаги
В жирных пальцах мировых владык.

И тоскуя по морскому валу,
И с лицом, скоробленным, как жечь,
Я прошу: «Отдайте адмиралу
Перед смертью боевую честь...»

И теперь в груди четыре раны.
Помню я, при имени моем
Встрепенулись синие наганы
Остроклювым жадным вороньем.

<Не позже 1932>